

Платонова Елена Дмитриевна

Platonova Elena Dmitrievna

Финансово-промышленный университет «Синергия»

Finance and Industry University “Synergy”

Преподаватель кафедры экономической теории

Lector of Chair of Economics

Д.э.н./профессор

E-Mail: platonova.e@mal.ru

Платонов Андрей Юрьевич

Platonov Andrey Yurievich

Финансово-промышленный университет «Синергия»

Finance and Industry University “Synergy”

ассистент кафедры экономической теории

Assistant of Chair of Economics

E-Mail: Platonov.a@inbox.ru

Ягодкина Изольда Аркадьевна

Yagodkina Izolda Arkadyevna

Финансово-промышленный университет «Синергия»

Finance and Industry University “Synergy”

Преподаватель кафедры экономической теории

Lector of Chair of Economics

Д.э.н./профессор

E-Mail: Vcm2010@rambler.ru

Емельянов Александр Анатольевич

Emelyanov Alexandr Anatolyivich

Финансово-промышленный университет «Синергия»

Finance and Industry University “Synergy”

Заведующий кафедрой математических и инструментальных методов экономики

Head of Chair of Mathematic and Instrumental methods in Economy

Д.э.н./профессор

E-Mail: conferencarticle@bk.ru

О методологическом ресурсе системного исследования экономики

About a methodological resource of system research of economy

Аннотация: Авторы рассматривают взаимосвязи теоретического и методологического знания, анализируют уровни методологического знания, раскрывают социо-культурные и внутринаучные предпосылки формирования системного подхода, обосновывают цивилизационный, координационный и формационный подходы к построению экономической системы.

The Abstract: Authors have considered the interrelations of theoretical and methodological knowledge, have analyzed the levels of methodological knowledge; have disclosed socio-cultural and intra-scientific preconditions of formation of system approach; have substantiated civilization, coordination and formation approaches to creation of economic system.

Ключевые слова: Методология экономической науки, уровни методологии, общенаучные методологические концепции, экономическая система, системный подход, институционализм.

Keywords: The methodology of Economic Science, the level of methodology, general scientific methodological concepts, Economic system, a system approach, Institutionalism.

***

На протяжении последних лет постсоветская Россия мучительно ищет свой путь прогрессивного развития в глобальном мире. Негативные для большинства населения социально-экономические результаты первых десяти лет трансформации плановой экономики в рыночное хозяйство наглядно показали важность выбора адекватной теоретико-методологической концепции, которая должна лечь в основу выработки государственной политики и обеспечить решение поставленной в Конституции РФ задачи построения социального государства.

В этом отношении актуальность рассмотрения методологического ресурса общенаучных концепций, выработанных экономистами в течение эволюции теоретической экономики, неуклонно возрастает. Кроме того, отечественным экономистам целесообразно вернуться к научному обсуждению соотношения «методология – теория – практика» с точки зрения конструктивно-преобразующей роли метаметодологии.

В научном познании закономерностей эволюции экономики, как объекта экономического исследования, необходимо выделить два аспекта. Во-первых, это результативный, или конструктивный аспект, который обеспечивает позитивное накопление знаний об экономической действительности и отвечает на вопрос «Что это?». Во-вторых, это рефлексивный аспект, который связан с выявлением способов достижения социально-экономических знаний, критической оценкой данного процесса исследователем и отвечает на вопрос «Как это?» [13, С.35].

Данные аспекты выступают сторонами единого процесса познания экономических явлений, процессов и отношений. При этом закономерно, что глубина и качество отражения экономической реальности в теории (первый аспект) напрямую зависит от выбранного исследователем методологического инструментария (второй аспект). В этой связи можно достаточно четко проследить зависимость формирования теоретических знаний об экономических феноменах от методологических подходов к их исследованию.

В отечественной экономической науке данные аспекты познания традиционно сводились к вопросам о соотношении теории и метода, или предмета и метода. Методологически значимыми являются выработанные исследователями положения о единстве (тождественности) теории (предмета) и метода, их различии и синтезе. Теория и метод в своем единстве «есть аналог, отражение действительности... Они взаимопереходят, взаимопреобразуются: теория, отражая действительность, преобразуется, трансформируется в метод посредством разработки, формулирования вытекающих из нее принципов, правил, приемов и т.п., которые возвращаются в теорию (а через нее - в практику)» [3, С.174].

С многократным усложнением объектов экономического исследования наблюдается и рост сложности исследовательских задач по их познанию. В этом отношении выработанные экономистами теории выполняют и методологическую функцию, поскольку вся система экономического знания выстраивается в соответствии с положениями данной теории.

Созидательная функция метода в экономическом исследовании и его роль в процессе научного познания экономической действительности подчеркивалась многими представителями различных экономических школ (Дж.Милль, К.Маркс, О.Конт, Дж.М.Кейнс, М.Вебер, Й.Шумпетер и другие).

Развивая неокантианскую традицию, можно утверждать, что изменения в понятийном аппарате теорий, разработанных экономистами от зарождения политической экономии до наших дней, обусловлены сменой самих познавательных инструментов и методологических подходов к исследованию. Вместе с тем, само методологическое знание развивается по определенным закономерностям, и оно исторично. На последний момент обратил внимание известный отечественный методолог науки Н.Ф. Овчинников, который писал: «Знание – это не только наша личная заслуга и меньше всего личная заслуга, сколько результат исторического развития, закрепленный в различных знаковых формах, составляющий особого рода объективно существующий мир» [5, С.219].

Объективная истина, как непосредственная цель и высшая ценность научного познания, постигаются в противоречивом процессе выработки экономических знаний и индивидом, и коллективом, и обществом в целом, сочетая рациональные и иррациональные методы и средства генерирования знаний об экономике на определенном историческом отрезке времени.

Выработанные и апробированные отдельными исследователями способы доступа к экономическим феноменам как явлениям, процессам, отношениям сохраняют определенную методологическую ценность для последующего изучения данных явлений и формирования экономических теорий, не теряя своего методологического потенциала. Однако на определенном историческом этапе познания закономерностей развития экономики коллективный субъект экономического исследования неоднороден. Он состоит из представителей различных научных школ, направлений, течений теоретического и методологического знания.

Нормативное методологическое знание выступает в форме предписаний, норм, требований, которые определяют содержание и последовательность само исследовательского процесса, осуществляемого экономистами для достижения целей своей научной программы. Роль методологического знания определена в его «основных функциях: во-первых, оно обеспечивает правильную постановку проблемы как с содержательной, так и с формальной точки зрения; во-вторых, оно дает определенные средства для решения уже поставленных задач и проблем – то, что можно назвать техникой научной деятельности; в-третьих, с помощью методологического нормативного знания оптимизируется организация исследований» [13, С.64].

Разнообразие экономических теорий относительно одного и того же объекта исследования во многом объясняется многоуровневостью методологического знания. Данные уровни были выделены известными отечественными методологами В.А. Лекторским, В.С. Швыревым, Э.Г.Юдиным [4]. Это такие уровни, как:

- философская методология, определяющая общее видение экономической деятельности и способ мыслительной деятельности ученых-экономистов (диалектика, метафизика, материализм, идеализм и другие методы, которые устанавливают мировоззренческие основы);
- общенаучные подходы (общенаучные концепции), диктующие способ построения научных теорий и логику исследовательских процедур (сущностный, функциональный, системный, синергетический и другие);
- частно-научные методы, обеспечивающие сбор и обработку экономической информации, оптимизацию экономического исследования и его технику,

- частные методики, определяющие конкретные процедуры исследования узкой предметной области экономики.

Первые два уровня составляют содержание метаметодологического знания. В советский период развития экономической методологии наиболее развитой сферой стала философская методология и утверждение диалектического подхода в качестве преобладающего подхода к анализу экономических феноменов. Общенаучные концепции применялись при анализе экономики, но не получили комплексного освещения в экономической методологии как «каркаса» экономических построений.

Ретроспективный анализ общенаучных методологических концепций позволяет установить закономерности их формирования и последовательной смены компонентов методологического ряда «сущность – функция – система» применительно к формированию экономического знания.

В связи с активно развивающимся процессом глобализации особое значение приобретает системные исследования экономики. В настоящее время происходит создание качественно новой экономической системы – глобальной. Перенос объекта современного социально-экономического исследования на уровень мирового экономического пространства (экобиосистемы) делает системный подход преобладающим методологическим инструментом познания социально-экономической действительности. Это требует анализа системной методологии с точки зрения выявления адекватности данной общенаучной методологической концепции современным вызовам и определения уровня сформированности системных знаний об экономике.

Концептуальная схема, предлагающая изначальное видение объекта экономического исследования, как системы с соответствующим такому видению категориальным аппаратом, активно разрабатывалась в качестве основы практической деятельности научного сообщества, прежде всего, в естественнонаучных дисциплинах. Системные исследования во всех отраслях экономической науки в качестве парадигмального основания познавательной активности экономистов берут свое начало во второй половине прошлого века.

Принцип системности, основанный на реальной целостности и организованности экономического мира, стал выступать универсальным методологическим инструментом исследования экономики в ее движении от единичного через особенное ко всеобщему.

Социо-культурным фоном, сопровождавшим утверждение ведущей роли системной методологии, выступали следующие обстоятельства:

- усложнение социальных взаимосвязей в условиях жесткого соперничества капитализма и социализма;
- возрастание роли научно-технического прогресса и ускорение внедрения его достижений, прежде всего, в отраслях военно-промышленного комплекса;
- появление принципиально новых отраслей производства, где человек из пассивного участника производственного процесса стал не просто его регулятором и контролером, переложив функции монотонного труда на технические средства производства, но и создателем, творцом.

Возрастание значение человеческого интеллекта и определяющих его развитие факторов привело к появлению кибернетики, осознанию необходимости оптимизации управления в новых условиях развития социума [1].

Среди внутринаучных факторов, оказавших решающее влияние на преобладание системной ориентации научных сообществ, необходимо отметить возрастающее значение спосо-

бов, приемов и методов анализа и синтеза усложняющихся объектов научного исследования. Осознание исследователями как естественнонаучного, так и гуманитарного направлений конструктивно-созидательной роли методологического видения исследовательских проблем привело к тому, что методология науки перестала определяться интуицией и методологическими пристрастиями ученого, а обрела конструктивную силу и превратилась в развитую область знаний.

В методологии науки зафиксирована новая ситуация, когда «средства познания ... служат не только регулятивами собственно познавательного процесса, но и орудиями «конструирования» реальности. ... методологизм в целом принимает форму движения в направлении создания конструктивной специально-научной онтологии» [13, С.127].

Переход от сущностной к функциональной методологической концепции, основанной на универсально-абстрактных отношениях, свойствах, взаимосвязях, открыл возможность целостного подхода к исследованию природной и социальной материи. К таким понятиям, как «субстанция», «функция» не только добавились понятия «структура» и «система», но именно последние становятся центральными в поисках оснований научного познания все усложняющейся социальной действительности. Усиление конструктивно-творческого начала научно-познавательной деятельности исследователей отражало одну из общенаучных закономерностей развития неклассического типа науки.

Испытывая влияние общеметодологического знания, примерно в середине прошлого века функциональный подход в качестве преобладающей схемы видения в западноевропейской и американской экономической науке стал обогащаться идеями синтеза и введения в экономический анализ многочисленных параметров, более полно отражающих экономическую действительность, как сложную и целостную систему взаимосвязей рыночной экономики.

Приложение закономерностей функционального анализа к макроэкономическим исследованиям предполагало признание целостности функционирования рыночной экономики, открывая новые возможности анализа рыночных механизмов взаимосвязи социально-экономических параметров, как системного образования.

Включение в экономические исследования внеэкономических факторов отражает стремление ученых-экономистов расширить достаточно узкие рамки функциональных построений. Вместе с тем возможности формализации данных факторов в рамках данной методологической концепции ограничены.

Применение новых технических средств, таких как электронно-вычислительные машины и средства их программирования, позволило сделать моделирование одним из основных приемов экономического исследования, где сочетаются возможности системного подхода и функционального анализа.

Концептуальный методологический каркас системного подхода обладает значительной гибкостью. Он способен аккумулировать познавательные механизмы, выработанные в частнонаучных исследованиях экономистов в рамках предшествующих познавательных моделей.

Системное мышление экономистов творчески перерабатывает уже имеющиеся частнонаучные принципы и аксиомы, позволяя акцентировать внимание на целостности видения предмета его исследования и снимать ограничения, налагаемые регулятивными идеями функционального анализа изучения. При таком подходе системность объекта исследования задается в ходе его методолого-теоретического конструирования и признается как бы исходным моментом всего исследования.

В качестве объектов экономического анализа начинают рассматриваться не только сами понятия (категории) и их функции, но и системные отношения, структурные связи и взаимосвязи, которые определяют иерархическую соподчиненность элементов определенной системы, поставленной ученым-экономистом в центр программы для более эффективного решения ее исследовательских задач.

Гибкость концептуального каркаса системного подхода позволяет значительно углубить содержательную сторону знания о предмете исследования, сосредоточивая внимание экономистов на описании сторон, свойств и взаимосвязей элементов внутри предмета исследования (подсистемы), анализе его роль и место в системе более высокого порядка, взаимозависимостей от социальной и природной окружающей среды.

При правомерном наложении идеального конструкта «система» на определенную предметную область экономического исследования, в реальности обладающей свойствами целостности, приращение знания о предмете экономического исследования идет в направлении выявления закономерностей его внутренней структуры, противоречий движения и функционирования. Это обеспечивает высокую степень прогнозирования тенденций и закономерностей будущего развития экономики.

Своеобразной реакцией на новую методологическую ситуацию, связанную с утверждением системного подхода в западных социально-экономических исследованиях, стало быстрое развитие такого влиятельного течения, как новый институционализм. Становление его в качестве влиятельного течения экономической мысли стало возможным благодаря трудам многих институционалистов социологического направления, прежде всего, Дж. Гэлбрейта и Я. Тинберга.

Элементы институционализма, как общего течения, просматриваются во многих теоретических построениях экономистов прошлого. Такие институты, как этика (обычай), техника, государство, налоги, семья, конкуренция, монополия и др., всегда выступали у экономистов в качестве факторов, влияющих на объект экономического исследования, а также являлись самостоятельными объектами экономического анализа.

В работах представителей «старого» институционализма указанные институты не рассматривались в качестве элементов целостности, определяющих иерархию системы. В то время как представители институционально-социологического направления сделали решающую попытку систематизированного изучения генезиса человеческого общества, как единого целого. Показательно определение задач исследования известным западным экономистом: «Необходимо на основе системного подхода идентифицировать и соотнести с общеэкономическими закономерностями наиболее существенные структурные особенности рыночных, иерархических и квазирыночных форм организации» [6, С.48].

При рассмотрении методологических аспектов системного подхода, которые обладает значительной эвристической силой, необходимо иметь в виду следующее. Дело в том, что экономическая система в качестве объекта исследования – это объект идеализированный, «сконструированный», несущий в себе отпечаток определенной программы исследования, поэтому в основу систематизации могут быть положены различные критерии.

В этой связи дискуссии о том, какие именно критерии должны быть положены в основу систематизации, теряет, по-нашему мнению, бессодержательна. Действительно, применение системного метода служит целям и задачам определенных исследовательских программ. Сами критерии не имеют универсального характера.

В логико-историческом аспекте можно выделить, как минимум, два основных подхода к построению социально-экономических систем: цивилизационный и формационный.

Несмотря на значительные отличия, данные подходы имеют важнейшую общую черту, поскольку фиксируют линейную поступательную направленность развития общества, при которой каждая последующая ступень движения является ступенью развития и выступает более прогрессивной, чем предыдущая.

Познавательная программа экономистов направлена на поиск социально-экономических закономерностей эволюции социума. Она осуществляется в русле обоснования законов движения от простого к сложному, не предполагая деградации экономической системы в целом. При этом деструктивные явления в экономической основе часто рассматриваются как циклический экономический кризис, за которым последует подъем и переход к более высокому уровню развития общества рыночной экономики.

Предпосылочность знания у исследователей и подсознательное ожидание очередного «экономического чуда» выступают, на наш взгляд, препятствием на пути выявления реальных тенденций в экономическом движении национальных хозяйств и фактором, тормозящим обоснование реалистичных программ вывода российского общества из системного кризиса.

Это обстоятельство особо относится к отечественным экономистам, описывающим процессы и факторы трансформационных изменений в российской экономике, исходя из завышенных ожиданий от способности рыночного механизма обеспечить социально-экономическую эффективность национальной экономики. В этом отношении методологическая ценность синергетики, как программы методологического исследования, состоит в том, что преодолевается данный тип предпосылочности мышления экономистов.

Цивилизационный подход был предложен новыми институционалистами. Он основан на идее движения от простого к сложному, а также на общей предпосылке о том, что в основе эволюции социально-экономической системы лежит развитие факторов производства и технико-технологическая сторона их соединения в производственном процессе.

Взяв технико-технологический критерий за основу построения своей системы, Дж. Гэлбрейт последовательно выделяет несколько ступеней в развитии общества: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный[2].

Продолжая линию основателя институционализма Т. Веблена, представители данного течения социально-экономической мысли поставили в центр исследований реально протекающий процесс совершенствования техники и квалификацию инженерно-технического персонала.

Реализация частно-научного методологического принципа анализа факторов производства (труд, капитал, земля), заложенного еще в трудах классиков политической экономии, позволяет получить новое теоретическое построение – концепцию индустриального общества. Кроме того, появляется модификация понятия факторов производства благодаря введению в научный оборот новых терминов «техноструктура» и «индустриальная система». Конструируя целостность социально-экономической системы на уровне факторов производства корпораций, Дж. Гэлбрейт дает описание реальных элементов индустриальной системы в их динамике и взаимосвязи с прогрессивными изменениями в структуре совокупной рабочей силы, отмечая действительно важные структурные сдвиги в системе общественного воспроизводства под влиянием технико-технологических факторов.

Бесспорно, положительным моментом в данной исследовательской программе является то, что решающее значение в механизме развития экономической системы приобретает инвестиционная деятельность, направление и использование трудовых, материальных, финансовых, интеллектуальных ресурсов в сфере материального и нематериального производства. Переход от одной стадии к другой означает качественное изменение средств труда, технико-

технологической и воспроизводственной структуры производства, технологии и организации производства.

Эти стадии в своем движении от простых форм развития техники и технологии к более сложным отражают стадии овладения обществом природными силами в целях общественного прогресса.

Указанные процессы опосредованы производством с использованием определенной части наличного продукта, воплощенного в добавочных факторах труда, а также в фонде жизненных средств для нормального функционирования человеческого фактора, как источника самого труда и созидания.

Выход на социальные факторы функционирования экономической системы связан у Дж. Гэлбрейт с управлением и планированием.

Систему рыночного хозяйства он представляет как сложную взаимосвязь мелкого и крупного бизнеса, рациональности и интеллекта. Крупные корпорации имеют отличительные черты, поскольку власть технотруктуры (ведущих инженерно-технических работников) изменяет целевую направленность функционирования крупных корпораций. Последние представляют собой планирующую систему и работают ради удовлетворения общественных потребностей, а получение прибыли для них – инструмент реализации планов развития техники и человека. Социально-экономическая система представлена как постоянно находящаяся в поступательном развитии, направления которого определяют технотруктура и научно-технический прогресс.

Концепция американского экономиста У. Ростоу и других экономистов, активно разрабатывающих тезис об экономическом росте, как основе эволюции общества, созвучна с теорией индустриального общества. Она теоретически выстроена с использованием элементов системного подхода в сочетании с принципом технократического детерминизма, выполняющим роль методологического регулятива социально-экономического исследования.

Нацеленность на теоретическое воспроизведение идеализированного глобального общества, способного рационально хозяйствовать и преодолеть экологическую катастрофу, характерна для системных построений Я. Тинбергена [9].

В его работах в определенной мере преодолевается технократический детерминизм и выстраивается теория экосоциосистемы, которая включает в качестве ее элементов черты, заимствованные у капитализма и социализма.

Отбирая преимущества этих типов хозяйствования, Я. Тинберген указывает на узкие места данных способов производства, подчеркивая необходимость ухода от их конфронтационного взаимодействия. Теоретические разработки теорий конвергенции относятся к периоду соревнования двух экономических систем, имевших в основании различные типы собственности и доказывающих их исторические преимущества.

С ликвидацией социалистической системы хозяйства в европейском экономическом пространстве аксиомой теоретических исследований западных и отчасти отечественных экономистов становятся тезисы об исключительности преимуществ частной собственности, изначальной неэффективности государственного сектора экономики, современном рынке, как действенном инструменте социально-экономического прогресса общества.

Включение в системные исследования социальных и природных ограничителей приводит к теоретическому конструкту – «смешанной системе». Данный конструкт по существу имел статус методологического принципа исследования закономерностей социально-экономического движения у многих выдающихся экономистов и социологов 20 века (П. Самуэльсон, П. Сорокин и другие)

Идеи синтеза и трансформации, высказанные рядом известных западных экономистов в 60-70-е годы прошлого столетия, и в настоящее время получают оригинальную концептуализацию и распространены среди отечественных и зарубежных экономистов.

Из наиболее распространенных подходов к структурированию экономической действительности, позволяющих установить закономерности развития экономической деятельности как системной, особо выделим те, в которых за основу ее теоретического воспроизведения (критерия) берется форма взаимосвязи между производством и потреблением. Это позволяет выделить модели натурального хозяйства, рыночной и смешанной экономики.

Если в рассмотренных ранее концепциях в основе построения теоретического конструкта лежат технико-технологические отношения, то в рассматриваемых системах – организационно-экономические отношения, как определяющие общественный механизм координации определенного типа хозяйства.

Разновидностью данного подхода выступает еще одна модификация экономической системы, а, именно, командная, или командно-административная[6,С.47].

С командной экономикой ассоциируется советский тип мобилизационной экономики, сформировавшейся как под влиянием теоретических разработок социал-демократической традиции гуманитарного знания, так и специфики исторических и культурологических условий начала реализации теоретической концепции построения социализма в России во второй четверти прошлого века.

Исторические факторы развития национального хозяйства, как показывает опыт советской экономики, играют значительную роль в становлении и функционировании конкретной модели экономической системы страны. Их игнорирование при анализе конкретно-всеобщих черт советской экономической системы неправомерно.

Применение принципа системности при анализе смешанной экономики позволяет синтезировать в единую картину те процессы, которые были проанализированы в рамках функционального подхода. Это увеличивает конструктивно-познавательную силу системного подхода, углубляя понимание реального механизма функционирования современной экономики и ее тенденций.

Характерной чертой большинства концептуализаций является абстрагирование от социально-классовой составляющей экономической системы. Это относится как к современным теориям социального рыночного хозяйства, так и к другим разработкам нелиберального течения экономической мысли. В них эта составляющая сведена к вопросам социальной политики государства, обеспечения прав, регулирования рынка труда и др. Познавательные вопросы в основном ставятся и решаются экономистами в плоскости «больше государства – меньше рынка», или «больше рынка – меньше государства».

Ценностные ориентации западных теоретиков на рациональность, индивидуализм, личную свободу выступают доминирующими при создании теоретических моделей хозяйствования, трансформируясь в специфические категориальные построения экономистов. Например, у Л. Эрхарда свободному социальному рыночному хозяйству противостоит принудительно направляемое хозяйство (социализм), а свобода потребления, свобода предпринимателя, свобода конкуренции, свобода хозяйственной деятельности, свобода решений составляют базовые понятия его концепции «благосостояние для всех[12].

Системное соединение идей исторической школы, традиций социологической концепции М. Вебера, построения неоклассиков легли в основу оригинальных версий теоретического осмысления системы национального хозяйства – ордолиберализма, теорий социальной рыночной экономики (В. Ойкен и других немецких экономистов).

Теоретики новой институциональной волны предпринимают усилия для построения описательных и объяснительных концепций, в основание которых кладутся такие социальные феномены, как справедливость (Дж. Ролс), право (А. Алчиан), информация (Д. Стиглер).

Экономическая наука обогащается исследованиями таких феноменов, как идеология, нормы поведения, семья, образование, создаются оригинальные категории, например человеческий капитал (Г. Беккер). Углубление представлений о взаимосвязи экономической системы с данными факторами позволяет синтезировать теории, нетрадиционным образом объясняющие поведение субъектов хозяйствования в системе бизнеса [11].

Заслуживают внимания концептуальные разработки отечественных исследователей. В частности, экономист О.Ю. Мамедов выдвинул идею о двухсекторной экономике, как варианте смешанной экономики [7].

Экономическая система в данном построении представлена подсистемами рынка и не рынка, функционирующих самостоятельно, но вместе с тем составляющих органическую целостность. Автор особо подчеркивает нетождественность понятий «не-рынок» и «государство», «спрос» и «потребность». Им акцентируется внимание на том, что «экономика» – шире «рынка», не сводима к нему, всегда стремится преодолеть социальную ограниченность рынка [7, С. 14].

Методологическая ценность данного подхода в том, что автор не просто строит очередную объяснительную конструкцию, но выводит закон взаимосвязи двух секторов на основе теории равновесия, имеющий количественную определенность и позволяющий измерить соотношение двух секторов смешанной экономики.

Данные теоретические конструкции отражают различные аспекты системно-структурного подхода к исследованию общественной организации и координации.

Наличие координации между производительной и потребительной силами общества выступает универсальным отношением и характерно для всех способов организации экономической деятельности. Координация предполагает существование прямых и опосредованных связей и взаимозависимостей между «крайними» фазами в системе общественного воспроизводства (производство и потребление).

Соотношение между производством и потреблением имеет качественную и количественную определенность, отражая структуру общественного воспроизводства и важнейшие воспроизводственные пропорции национального хозяйства.

Теоретически можно воспроизвести следующие типы социально-экономических систем, имеющие в основе тот или иной тип общественной координации [8].

– Дорыночные формы хозяйствования, когда продукты не принимали товарной формы, и обмен благами носил нерегулярный и натуральный характер;

– Стихийный рыночный механизм, характерный для общественной координации периода свободной конкуренции и являющийся основой теоретической концепции конкурентного рынка;

– Рыночный механизм с сознательно используемыми регуляторами экономической деятельности, основанными на познанных обществом закономерностях своего развития (при этом данные регуляторы носят и экономической и неэкономической, рыночный и нерыночный характер);

– Нерыночные механизмы – это механизмы иерархии – централизованного управления, реализуемого, прежде всего, планированием из единого экономического центра, кото-

рые основаны на признании планомерности в качестве ведущей формы согласования фаз общественного воспроизводства (производство- распределение – обмен – потребление).

Современная экономика западного образца – это экономика преимущественно рыночной координации с достаточно высоким уровнем зарегулированности экономической жизни и государством, как основным регулятором и институтом. Но это не отрицает влияния на экономическую действительность других институтов, в том числе, внеэкономических. При таком подходе выявляются особенности влияния каждого (или группы) института на экономическую жизнь страны, или экономическое сообщество в целом.

Ввиду наличия технико-технологической разнородности в экономике России представлены доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные (информационные) средства труда.

В организационном аспекте в российской экономике были разрушены регуляторы централизованного директивного планирования. Но рыночные механизмы пока не обеспечивают надежной координации производительной и потребительной сил общества.

Высоко обобществленный сектор российского производства после его дробления и прямого уничтожения части предприятий в процессе разгосударствления находится в стадии поиска конечного потребителя из-за узости отечественного рынка. Он нуждается в значительных реальных инвестициях для внедрения новых образцов своей продукции и технологических инноваций.

Традиционно рыночные отрасли, работающие на нужды населения (легкая промышленность, переработка сельхозсырья, бытовое обслуживание) в пореформенные годы резко снизили выпуск продукции. Рыночные потребности удовлетворяются в большей мере за счет массового импорта одежды, обуви, продуктов питания.

Отечественный потребительский сектор рынка не стимулировал развитие отечественного производительного сектора экономики. За годы внедрения в общественное сознание преимуществ рыночных механизмов происходила, по сути, деиндустриализация страны. Российское государство, несмотря на рыхлость властных структур, можно считать основным институтом общественного регулирования в системе координации всех секторов национального хозяйства.

Деградация отраслевой структуры общественного воспроизводства в России еще не остановлена. Программы экономического роста, разрабатываемые правительственными органами, содержит отдельные теоретически правильные положения. Но они могут реализовываться в текущей хозяйственной ситуации не в полном объеме. И не только из-за острой нехватки инвестиций в реальный сектор экономики для его структурно-технологической перестройки, но и из-за отрицательного влияния внеэкономических факторов, в частности, в сфере массового сознания.

В народном сознании достаточно прочно утвердилась психология «выживания». Пока абсолютизация идея «строительства» капиталистической экономики преимущественно рыночной координации не способствует объединению широких народных масс. С учетом того, что индивидуализм не выступает общенациональной чертой российского народа, успешность внедрения рыночного сознания остается под вопросом. Более того выбор народа, как показали результаты голосования при выборе Президента РФ, склоняется в сторону социально-ориентированной государственной экономики.

Текущее состояние отечественной экономики, по нашему мнению, может характеризоваться понятие «экономика с развивающимся рынком», как модель национальной экономики, которая имеет черты транзитивной экономики.

Правящими элитами в начале трансформационных реформ воспринята парадигмальная установка, свойственная неолиберализму и его монетарной версии. Переход к моновидению экономической картины мира закономерно приводит к формированию экономической политики, которая не способствует на практике решению прагматических задач обеспечения ускоренного роста национальной экономики с целью подъема благосостояния всех слоев населения.

Объективность экономического исследования требует обращения к социологической концепции формационного развития современного социума.

В истории теоретической экономики системный подход к формационному развитию наиболее четко и последовательно был реализован К. Марксом в его исследовательской программе. Системное видение социума открыло возможность проанализировать экономику, как целостную социальную систему, имеющую, в отличие от природной, в основе человеческую деятельность с присущими ей целью, сознанием, ценностями и культурой.

Методологическое наследие К. Маркса советские исследователи трактовали исходя из достоинств, которые были выделены еще Ф. Энгельсом и В.И. Лениным. Они в основном относятся к общефилософским основаниям данного социологического учения. Не вступая в дискуссию, выделим основные концептуальные положения марксизма, к числу которых относятся:

- Материализм, отчетливо выраженный критическим рассмотрением всех современных ему идеалистических концепций и в социологии впервые представленный как исторический материализм;
- Диалектика в качестве принципиального методологического подхода ко всем явлениям развития социума и средства для последовательной реализации установки на материализм (диалектический материализм).

Социо-культурные и ценностные ориентации марксизма связаны с рационализмом, коллективизмом, гуманизмом, сциентизмом. Они отражали исторический фон той эпохи: революционность, социальный оптимизм, веру в науку и социальную справедливость. Именно исторически определенная культурологическая ситуация во многом предопределила цели и задачи экономических исследований К. Маркса.

Развитие и применение системности в качестве методологического принципа исследования позволили ему выстроить теоретический конструкт, согласно которому общество развивается на законам диалектики, а формационное движение последовательно – от простых к высшим, проходит такие стадии, как первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и «царство свободы» – коммунизм.

Выдвинутая К.Марксом программа научного исследования была нацелена на выявление основного закона развития капитализма, как исторически переходящего способа производства. Общественное производство было рассмотрено ученым как система отношений, и как основа суперсистемы – социально-экономической формации. При этом К. Маркс установил исходные отношения данной системы, и дал классический образец системно-структурного исследования экономики в рамках своей научной программы.

Системный подход не отрицает преемственности категориального аппарата экономической науки. Но вместе с тем предполагает особую форму синтеза определений, разработанных классиками политической экономии до К. Маркса[13,С.127].

В домарксовой политической экономии предпринимались попытки построить общую экономическую теорию, механически соединяя имевшиеся категории – труд, товар, стоимость, капитал и др. – безотносительно к задаче их синтеза и построения системного теорети-

ческого конструкта. Это приводило к тому, что отдельные категории имели несколько ракурсов рассмотрения и, соответственно, верных определений, а другие – не попадали в поле зрения классиков политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль).

Системный подход позволил изначально найти исходное отношение, развернуть остальные категории во взаимосвязанную структуру предмета исследования. В творческом синтезе диалектико-материалистической составляющей сущностного и, по сути, предвосхищенного им системно-структурного подходов к познанию социально-экономического мира состоит методологический прорыв и успех Марксова анализа современного ему капиталистического производства, а также основных черт рыночной координации общественного производства.

Положительно оценивая творческое наследие советской экономической школы, надо отметить следующее. В области методологии исследования было значительным стремление к поиску своего рода «золотого ключика» к экономической теории социализма по аналогии с Марксовым теоретическим конструктом. Вместе с тем были недооценены потребности реального живого человека с его внутренним миром и ограниченностью его жизненного пути по сравнению со всемирно историческим процессом.

Теоретическое воспроизведение отдельной сферы человеческого бытия, даже такой важной как экономика, составляет только одну из ступеней познания. Оно всегда ограничено, и должно быть продолжено на междисциплинарном уровне. Экономический детерминизм необходим как принцип построения материалистической программы исследования. Но он должен быть положен наряду с другими, не менее важными принципами в основу социального конструирования современной реальности.

Методологическая ценность исследовательских программ в русле системного подхода состоит, на наш взгляд, в том, что системный анализ позволяет сделать несколько обобщающих выводов.

✓ Системный подход, как универсальная и сильная познавательная установка, как бы накладывается на определенные философские взгляды ученого и его ценностные ориентации, не заменяя общефилософские установки и теоретико-ценностные концепции, которые разделяются экономистом;

✓ Системный подход к экономике, как сложному и многоуровневому объекту исследования, предполагает реализацию общих требований данного подхода:

– выделение элементов системы, их взаимозависимости в системе с учетом того, что свойства экономической системы не сводимы к простой сумме свойств ее отдельных элементов;

– выявление направлений и механизма взаимодействия экономики, как системы, и внешней по отношению к ней среды (природы и других систем социума);

– рассмотрение иерархических взаимозависимостей выделенных элементов, определение места и функций каждого в системе;

– описание внутренних механизмов самоорганизации экономической системы, ее динамики, как развивающейся во времени и пространстве целостности;

– изучение противоречий, возникающих в самой экономической системе и по линии «система – внешняя среда функционирования»;

– нахождение причинных, устойчивых, постоянно повторяющихся закономерностей (законов) ее развития.

Методологическая составляющая познания экономической действительности не подменяет его содержательной стороны. Системное видение объекта экономического исследования – это, прежде всего, познавательный инструмент теоретического воспроизведения содержания и законов функционирования экономики.

Системная методологическая концепция ориентирована на достижение определенных задач научного исследования в рамках научной программы экономистов.

Ограниченность системной общенаучной методологической концепции заложена не только в самом принципе неисчерпаемости знания об экономике, как о многогранном предмете, и относительности знания о нем. Она вытекает из специфики свойств самого субъекта познания. По этому поводу известный ученый У. Эшби писал, что «не существует такой вещи, как (единственное) поведение очень большой системы, взятое само по себе, независимо от данного наблюдателя. Ибо сколько наблюдателей ... столько же картин поведения, которые могут различаться вплоть до несовместимости в одной системе»[14,С.301].

Экономика принадлежит к типу самоорганизующихся открытых систем. В ней происходят сложнейшие технико-технологические, организационно-хозяйственные, социально-экономические процессы на микро – мезо – макро – мегауровнях. Изучение экономики с целью прогнозирования конкретных направлений ее развития возможно с учетом современных методологических прорывов, связанных с новым видением закономерностей развития Человека – Общества – Природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1968. – 328 с.
2. Гэлбрейт Джон. Новое индустриальное общество. М.: Транзиткнига, 2004. – 602 с.
3. Кохановский В.П. Философия и методология науки. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. –
4. Лекторский Владислав Александрович. Эпистемология классическая и неклассическая. - М.: Эдиториал УРСС, 2001– 256 с.; Швырев В. С. Знание и мироотношение // Идеал, утопия и критическая рефлексия/Ответственный редактор: В.А. Лекторский М.: РОС-СПЭН, 1996. С. 12-84. – 302 с.; Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.
5. Методологические принципы в истории научной мысли. Н.Ф. Овчинников. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 295 с.
6. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы, политика .В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т.1– М.: Республика, 1992. – 400 с.
7. Мамедов О.Ю. От модели классического рынка – к модели смешанной экономики. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 304 с.
8. Платонова Е.Д. Экономическое исследование: вопросы методологии. – М.: Изд-во МГОУ, 2003 – 119с.
9. Тинберген Я., Фишер Д. Война и благоденствие. Интеграция политики обеспечения безопасности в социально-экономическую политику. М.: ИНИОН, 1988. – 17 с.
10. Уильямс О. Экономические институты капитализма. – СПб.: Ленздат, 1996. – 342 с.
11. Шаститко А.Е. Неоинституциональная экономическая теория. – М.: Теис, 1999. – 125 с.; Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 230 с.; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука, 1998. – 614 с.
12. Эрхард Л. Благосостояние для всех. Репринт. воспроизведение: Пер. с нем./ Вст. ст. Б.Б. Багряцкого, В.Г. Гребенникова. М.: Дело, 2001. – 352 с.
13. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.
14. Яблонский А.И. Модели и методы исследования науки. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 400 с.